видите, где ее нет?» (VII, 178). Не оставляет императрица без ответа также проекта составления Румянцевым адрес-календаря фаворитов: «При упражнениях ваших в сочинении адрес-календаря со примечаниями историко-философико-критическими, которой, по вашим слова, не бесполезен будет, я надеюсь, что вы не забудете *претительности вашей к премудрости* (курсив «Собеседника», — *Л. К.*). *Я быв совершенно без оной, литер, употребленных вами в сем случае, не разобрал;* следовательно, и улыбки моей лишаетесь, что чрез сие вам и объявляю» (VII, 180—181).

Недовольная статьей Румянцева, Екатерина приказала Дашковой сделать «сего сочинения пересмотр строгий и ему ‹Румянцеву› чрез журнал объявить».[70] В ответ на это Дашкова писала: «J'ai l'honneur d'envoyer à votre majesté l'analyse de l'ouvrage sur Pierre le Grand, qui accompagnaît la lettre à l'auteur des „Были и небылицы"... Mais je la supplie de voir s'il n'y a pas quelque chose à changer ou ajouter, j'attendrais là-dessus les ordres de votre majesté. Cette pièce sera inserrée dans le 8-me volume qui commencera à être imprimé demain».[71]

И действительно, в восьмой части «Собеседника» появилось «Прошение к господам издателям», по всей вероятности написанное Е. Р. Дашковой (VIII, 26—33) и подписанное «Всегдашний *Собеседника читатель». Автор этой статьи повторил все уже* сказанное от лица Дедушки в «Былях и небылицах». Он укорял Румянцева в «незнании русского языка», «русской грамоты», «грамматики», в таких ошибках, как употребление «про», винительного падежа после «не» вместо родительного и прочее (VIII, 32). Затем автор статьи останавливается на тех же самых вопросах, которые записаны Екатериной, по-видимому внимательно читавшей статью Румянцева о Петре Великом: «1) Всякому смертному даны ли качества, нужные для разбирательства дел великих людей? 2) случая бегают ли за людьми? или 3) люди причиною слючаев?».[72]

Последний вопрос Екатерины вызван следующим рассуждением Румянцева, открывающим его статью о Петре Великом: «Разбирая, что делает обыкновенно славу великих людей, мы почти всегда при способностях отменного рода находим сильные вспомоществования случаев» (VII, 169).

Но как образец человека, которому «слава единому принадлежит», Румянцев приводит Петра.

---

[70] С. П. Румянцев. Автобиография, стр. 850.

[71] Перевод: «Имею честь препроводить вашему величеству разбор статьи о Петре Великом, присланный при письме к автору „Былей и небылиц"... Я умоляю вас просмотреть, не придется ли переменить или прибавить что-нибудь. Это сочинение будет напечатано в 8 книжке, к печатанию которой приступят завтра» (П. Пекарский. Материалы для истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II. СПб., 1869, Приложения, XIV, стр. 77 и текст, стр. 31).

[72] Сочинения Екатерины II, т. V, изд. Акад. наук, СПб., 1903, стр. 336.